

DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-287-293
УДК 811.161.1

К истории урбанонимии провинциального города: названия варнишных мест старинной Нерехты

Татьяна Владимировна ГОРЛОВА

ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»
156005, Российская Федерация, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2942-7951>, e-mail: tat4060@yandex.ru

On history of a provincial town's urbanonymy: names of saltworks of old-time Nerekhta

Tatiyna V. GORLOVA

Kostroma State University
17, Dzerzhinsky St., Kostroma 156005, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2942-7951>, e-mail: tat4060@yandex.ru

Аннотация. Посвящено исследованию исторических топонимов города Нерехты Костромской области. Для анализа выбраны онимы, относящиеся к средневековому периоду существования города, связанные с древнейшим, ныне утраченным промыслом данной территории – добычей и варкой соли. Это названия варнишных мест *Реденский починок* и *Совкова Мовка*, которые сохранились в исторических документах, а также встречаются в труде М.Я. Диева «История города Нерехты». В настоящее время данные названия исчезли из городского топонимикона в связи с их деактуализацией. Детальный лингвоэтимологический анализ лексических единиц, входящих в состав исторических топонимов, позволяет выявить некоторые общие черты, характерные для славянских онимов, установить территорию их распространения, проследить те трансформации, которые они претерпели, выявить некоторые процессы глоттогенеза и этногенеза исследуемой территории, что, в свою очередь, помогает пролить свет на историю освоения славянами исконных финно-угорских, предположительно мерянских, земель.

Ключевые слова: топоним; урбаноним; историзм; Нерехта; варнишные места; Реденский починок; Совкова Мовка

Благодарность: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 18-012-00809 А «Диалектное исследование лексики и ономастики костромского края».

Для цитирования: Горлова Т.В. К истории урбанонимии провинциального города: названия варнишных мест старинной Нерехты // Неофилология. 2020. Т. 6, № 22. С. 287-293. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-287-293

Abstract. This research is devoted to the study of historical toponyms of the town of Nerekhta, Kostroma Region. The onyms chosen for analysis are from the town's medieval period associated with the territory's oldest trade – salt production and saltworks – now lost. Those include names of saltworks *Redensky pochinok* and *Sovkova Movka*, that survive in historical documents and are also found in the scientific book of Mikhail Diyevev «The History of the Town of Nerekhta». To date, these names have disappeared from the town's toponomicon due to lack of topicality. Detailed lingual and etymological analysis of the lexical units, which are part of historical toponyms, allows to identify some common features characteristic of Slavic onyms, to establish the territory of their distribution, to trace the transformations they underwent, to identify certain processes of language and ethnic origin of the territory under study; the latter, in turn, helps cast a light upon the history of settlement of Slavs of the previously Finno-Ugric, presumably Merya, lands.

Keywords: toponym; urbanonym; historicism; Nerekhta; saltworks; Redensky pochinok; Sovkova Movka

Acknowledgement: The article is prepared with the financial support of the Russian Foundation for Fundamental Investigations. Project № 18-012-00809 A «Dialect study of Kostroma land lexis and onomastics».

For citation: Gorlova T.V. K istorii urbanonimii provintsial'nogo goroda: nazvaniya varnishnykh mest starinnoy Nerekhty [On history of a provincial town's urbanonymy: names of saltworks of old-time Nerekhta]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 22, pp. 287-293. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-287-293 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Город Нерехта (районный центр Костромской области), впервые упомянутый в Летописце Переяславля Суздальского под 1214 годом¹, в конце XIV – начале XV века становится одним из центров солеварения средневековой Руси. Малоплодородные земли, окружавшие Нерехту, способствовали развитию различных промыслов, среди которых солеварение было, по-видимому, главным. Соль в Средние века ценилась очень высоко, так как её добыча была чрезвычайно трудоёмкой, а для поисков «рассольных мест» требовался большой опыт и специальное умение мастера, который, наблюдая за отложением солей на берегах водоёмов, характером растительности и другими признаками, находил места для добычи соли.

Можно предположить, что именно возможность добывать соль и способствовала славянской колонизации этих земель, первоначально заселённых мерянскими племенами [1, с. 97-99]. Об имеющихся в этих землях запасах соли говорит и название реки Солоницы [2], протекающей вблизи города, притоком которой является Нерехта. Ниже по течению Солоницы, ближе к впадению её в р. Волгу, располагается упомянутое в Летописце наряду с Нерехтой селение Соль Великая (позднее посад Большие Соли, ныне посёлок Некрасовское Ярославской области). О значении солеваренного промысла свидетельствует и то, что места добычи и производства соли (варнишные места) особо оговаривались в духовных грамотах московских князей: «...Юлка княгине же моей, да Доброе село, да в Володимере Одреевское село. А ис Костромы ей волость Нерехта. А отведёт Бог матерь мою, ино Иледам да Комела княгине моей, а Нерехта сыну моему, князю Ивану» [3, с. 57]; «Да даю своей княгине Не-

рехту с варницами и со всеми пошлинами» [4, с. 197]. До сих пор существует выражение «не солоно хлебавши», которое восходит к тем временам, когда соль являлась продуктом элитарным: во время княжеских пиров члены семьи, знатные и уважаемые гости размещались в той части стола, где ставились солонки, остальные употребляли пищу несолёной.

Удобное географическое положение города на берегу р. Нерехты, впадающей всего в километре от исторического центра в р. Солоницу, которая обеспечивала выход на Волгу, способствовало развитию торговли: к XV веку Нерехта развивается как торгово-ремесленный посад. В 1609 г. Нерехта сожжена польско-литовскими интервентами, были разорены и варницы: из 25 соляных варниц возобновились лишь 2, позднее, в связи с присоединением к русским землям Нижнего Поволжья с развитой соледобычей, были оставлены и они.

В эпоху расцвета солеварения, «по приправочным писцовым книгам Василия Вельяминова и Пантелея Усова 1596, 1594 гг., в Нерехте оказалось около 300 домов, 100 лавок и лавочных мест, собор Борисоглебский, 7 приходских церквей, около 25 варниц...» [5, л. 13]. Благодаря письменным источникам, прежде всего рукописному труду М.Я. Диева «История г. Нерехты» (в настоящее время в научный оборот введено издание, подготовленное Т.Б. Кастальевой [6]), до нас дошли некоторые народные названия варнишных мест. М.Я. Диев упоминает названия варниц: *Бетюк, Боброк, Бурко, Векша, Горышка, Дуброва, Дягиль, Кропива, Лошан, Медведь, Сопыль, Орех, Пирог, Перепёлка, Реденский починок, Саврас, Соболев, Совкова Мовка, Чернец*. Нами уже высказывалось предположение, что большая часть этих названий образована от некрестильных

¹ Летописец Переяславля Суздальского. М., 1851. С. 111.

имён или прозвищ (подробнее см.: [7]), однако 2 названия – *Реденский починок* и *Совкова Мовка* – по своей структуре отличаются от известных нам наименований варнишных мест старинной Нерехты.

Реденский починок. М.Я. Диев в «Истории города Нерехты» сообщает: «1473–1478 года Мария Ярославовна освободила нерехотские варницы, принадлежащие митрополиту Геронтию, и живущих в них людей от дани и пошлин, также подсудности их нерехотским волостелям и тиунам. Тогда в Нерехте были две митрополичьи варницы, из коих одна, Новомонастырская, называлась **Реденский починок** (выделено мною. – Т.Г.)» [6, с. 11]. Субстантивное по своей структуре сочетание *Реденский починок* состоит из прилагательного *реденский* и существительного *починок*.

Реденский. В Словаре современного русского литературного языка (БАС) с пометой *областное* во 2-м значении дано: «**Редина**, ы, ж. *Обл.* 2. Прогалина, не заросшее деревьями место в лесу...» [8, т. 12, стб. 1122]. *Редина* однокоренное с *редкий*: В.И. Даль отмечает следующие функциональные значения: «**Рѣдкій**... жидкий, розный, разставленный, разнесенный врозь, негустой, неплотный. *Редкий лес*... *Реденькая ткань*... <...> **Редень** ж. *сиб.* **редина**, **редь**; реденькая ткань <...> Рядник и редняк, реднячек м. *влд.* **редун**, редкий лес, не густой...» [9, т. 4, с. 119-120]. В СРНГ² зафиксировано слово **редень** в значениях ‘редко расположенные по отношению друг к другу однородные предметы (деревья в лесу и т. д.’ *Пск., Осташк. Твер.*; ‘неплотная, редко сотканная ткань, редина’ *Рыб. Яросл.*, ‘рыболовная сеть с большими ячейками’ *Брейтов Яросл.*

В словаре М. Фасмера слово *редень* дано в значении ‘редкая ткань’ и связано с *редкий* [10, т. 3, с. 458]: «**Редень** ж. “ ”, *сиб.* (Даль). Связано с *редкий*». «**Редкий**, <...> укр. *рідкий*, блр. *рэдки*, также “жидкий”, др.-русс., ст.-слав. **рѣдѣкъ** *сплѣнуос*... болг. *рядък*, «редкий», сербохорв. *ријеткѣ*, *ријѣдак*, ж. *ријѣтка*, словен. *rédāk*, ж. *rédka*, чеш. *řidký*, слвц. *riedku*, польск. *rzadki*, в.-лужиц., н.-лужиц. *řědkí*, полаб. *řjódke*...» [10, т. 3, с. 458].

² Словарь русских народных говоров (СРНГ). Л.: Наука, 1965–... . Вып. 35. С. 15.

В. Шмилауер в Практике славянской топониматики отмечает, что топонимы, образованные от слов с основой **рѣдѣкъ**, зафиксированы в болгарском (*Рядката нива*), македонском (*Retka Buka*), словенском, чешском (*Řidký*), польском (*Rzadka*), украинском, белорусском, русском (Редкодуб) языках [11, с. 152].

Существует предположение, что **Реденский** связано с антропонимом *Редедя*: «**Редедя** – др.-русс. форма имени князя касогов (черкесов)... Не может быть объяснено ни из черкесского, ни из осет. <...> Якобсон... предлагает объяснение из тюрк. *äg* “муж, мужчина” + *dädä* «дед, отец. Может быть связано с венгерской фамилией *Erdödi*?...» [10, т. 3, с. 458]. Однако на данный момент нет достоверных данных, которые бы подтвердили это предположение.

Починок. В.И. Даль делает отсылку к статье *Починать*, определяя значение субстантива: «...**Починок**... *А се починок правде* стар. || начало или закладка новой пашни в лесу, а с него, и заселения; расчисть, чищоба, чисть, чища, расчистка, кулига, кулижка... Это коренное русское хозяйство, **починковое**, расчистка и выжиг в лесу, по мере сил и надобности...» [9, т. 3, с. 370-371]. В БАС с пометами *устаревшее* и *областное* **починок** представлен в значениях: «1. Расчищенное под пашню место в лесу. 2. Небольшой новый посёлок, выделившийся из большого селения в результате переселения жителей из другой местности; выселок» [8, т. 10, стб. 1721]. В СРНГ **починок** фиксируется в нескольких значениях, среди которых: ‘расчищенное под пашню место в лесу, пашня или пожня на таком месте, вновь засеянная пашня’ *Волог.*; ‘небольшая деревня, хутор обычно на расчищенном от леса или выжженном месте, выселок, новый посёлок’ *Вят., Киров., Костром., Яросл., Волог.* Также с пометами *устаревшее* и *областное*. В Словаре говоров Костромского Заволжья Н.С. Ганцовой: «**Починок**, м. Огороженный участок поля, близкий к дому, для выпаса скота. <...> Галич.» [12, с. 313].

М. Фасмер связывает **починок** со старославянским **почати**, **почьнж**: «**Починок**... “новая пашня в лесу”, с.-в.-р., отсюда и значение “новое селение”, ср. ст.-слав. **почати**, **почьнж** “начать” (см. *начать*, *начну*). Отсю-

да починовцы мн. “новоселы” (о поселенцах на юго-востоке Вятской губернии)...» [10, т. 3, с. 347].

В Нерехтском районе в настоящее время не зафиксировано населённых пунктов с названием *Починок* или его дериватов. Однако данное название имеет довольно значительное распространение на территории Костромской области: деревни *Починок* находятся в Антроповском, Галичском, Кологривском, Макарьевском, Мантуровском, Островском, Солигаличском, Сусанинском, Шарьинском районах; в Ярославской области – 11 населённых пунктов с таким названием; Смоленской – 8 названий; всего 3 названия на территории Ивановской области; в Вологодской области фиксируются на настоящий момент 34 населённых пункта с названием *Починок*.

По-видимому, варница *Рединский починок* была поставлена на редколесье, которое было расчищено специально для добычи и варки соли на этом месте.

М.Я. Диев со ссылкой на Писцовые книги 1627 года, составленные Павлом Волинским, в связи с рассказом о запустении варнишных мест упоминает и название *Совкова Мовка*: «В Нерехте на посаде, на Борисоглебской стороне у Борисоглебского колодезя места варничные пустые, старые пустоты, что бывали варницы нерехтчан, посадских людей... место варнишное Совкова Мовка, что была варница Спасского монастыря из Ярославля...» [6, с. 12]. Так же, как и *Рединский починок*, это субстантивное сочетание, представленное прилагательным *совкова* (притяжательное прилагательное, образованное от личного существительного *совок*) и существительным *мовка*. Этимологизация названия *Совкова Мовка* вызывает большие затруднения, так как данный историзм позднее не отражён явным образом в нерехтских онимах.

Совкова. У В.И. Даля в статье *Совать* представлены отглагольные имена: «*Совкий, совчивый*, охотник соваться всюду, или суетливый, опрометчивый... *Совок* м. толчек. || Желобоватая лопатка для насыпки зернового хлеба, муки, для нагребу угля. || Род щупа с желобком, которым вынимают напыть, на пробу сыпучий товар нпр. чай, протыкая цыбик и повертывая совок. <...> *Совач*, шест,

которым отталкивают от берега, сплавляемая розсыпью дрова. <...> *Совник*, жердняк, жердинник» [9, т. 4, с. 254]. В СРНГ: *совкий (совок, совка)* в значении ‘непрощенно вмешивающийся во всё, необдуманно берущийся за любое дело; суетливый, беспокойный’ *Волог., Свердл., Влад., Яросл., Иван., Костром., Нижег., Симб., Тул., Моск., Твер., Пск.*; ‘любопытный’ *Влад.*; ‘любящий пошалить’ *Волог.*; ‘ловкий, быстрый’ *Волог., Новг.* Устойчивое сочетание *совковый чай* ‘смешанный чай, вынутый из цыбиков (ящичков) во время перевозки или перевалки’³ (также см.: [9, т. 4, с. 254]).

В этимологическом словаре М. Фасмера статья на слово *совок* адресует к статье на *совать*: «*совать*, сую, сврш. *сунуть*, укр. *совати, соваю*, др.-русс. *совати, сунути* «метать (копье)», ст.-слав. *совати* рѣтиѣи турѣ (Супр.), болг. *совам* «засовываю», сербохорв. *Сунути, сунѐм* «плеснуть; насыпать; толкнуть к.-л.; напасть на к.-л.», словен. *sovati, sujem, suniti, sūnem* «толкать», чеш. *suovati, sunouti* «двигать, совать», словц. *posunút'*, польск. *suwać, sunąć*, в.-луж. *suwać, sunuś...*» [10, т. 3, с. 705].

В антропонимии средневековой Руси также нашли отражение имена, которые связаны с апеллятивом *совать*: «*Совкин*. Григорий Михайлов... в Новгородск. Опасщик. 1478. <...> *Совцов*. Максим... в Новгородск. обл. XIV или XV в.» [13, с. 755]; «*Совкины*, бояре, XV в., Новгород» [14, с. 295]. «*Черносовка (Черная Совка)* кн. Михаил Иванович Засекин... 1502 г.» [14, с. 352].

В современной славянской топонимии также фиксируются родственные названия: *Совка* – река в Клепиковском районе Рязанской области, приток Пры; река в Соломенском и Голосеевском районах Киева, правый приток Лыбеди; деревня в Рязском районе Рязанской области; деревня в Междуреченском районе Вологодской области.

Мовка. В СРНГ *мовня* – ‘баня’ из Словаря церковно-славянского и русского языка 1847 г. [с пометой «стар.»]⁴. У В.И. Даля: «*Мовня, мовница* (от *мыть*) стар. и ныне зап. юж. мыльня, умывальня, баня, лазня: ||

³ Словарь русских народных говоров (СРНГ). Л.: Наука, 1965–... . Вып. 39. С. 189.

⁴ Там же.

от *молвить*: *мовня*, слух, молва...» [9, т. 2, с. 337].

Мовь в значении 'баня' зафиксировано в Словаре русского языка XI–XVII вв.: «**Мовь**, ж. и **мовь (мъвь)**, м. Баня; мытье в бане: А иже придуть госте... и да творять имъ мовь [вар.: мовьници] елико хотять. Ипат. Лет...» [15, с. 229]. У М. Фасмера древнерусское *мовь* в значении 'баня' от *мыть*: «**Мовь** ж. "баня", др.-русск. *мовь* (Пов. врем. лет). От *мыть*» [10, т. 2, с. 634].

В Этимологическом словаре славянских языков (ЭССЯ) по редакцией О.Н. Трубачёва: «***mъvь(?)**: др.-русск. *мовь* 'баня, мытье в бане'... Бессуфиксальное имя с основой на -й-, производное от **myti* (*se*) (см.). Затруднительная однозначная реконструкция корневого вокализма: древнерусское написание с *o* может отражаться как **o*, так и **ъ*, ср. параллельные *мъвь*, *мъвь*... При исконном **o* др.-русск. лексема представляет собою образование с характерными для древних отглагольных бессуфиксальных имен вокализмом корня и должно рассматриваться как праславянский диалектизм. Однако Вайян считает, что скорее исконно **mъvь*... Подтверждением этой реконструкции могут быть ст.-укр. *мовня*, *мовница*... где сохранение корневого *o* в новом закрытом слоге как будто свидетельствует о древнем **ъ*, однако не исключено, что речь идёт собственно о старорусских формах» [16, с. 89-90].

Если *мовь* производное от **myti*, то в таком случае надо учесть исследования В. Шмилауера, который с основой **myto** фик-

сирует топонимы западной и восточной Славии [11, с. 126]. Лексема *мовка* отражена и в средневековой русской антропонимии (у С.Б. Веселовского): «**Мовка** Печлюгин, помещик, 1595 г., Арзамасский уезд» [14, с. 201]. По имеющимся на сегодняшний день данным на территории нерехтской этнодиалектной зоны [17; 18] онимы, связанные с лексемой *мовка (мовь)*, не зафиксированы. Однако данное положение требует дополнительной проверки.

Вывод. Как известно, русская топонимия, за исключением гидронимов, относительно молода и может служить лингвогеографическим ориентиром истории заселения края. В этом отношении выявление и изучение средневековых топонимов-историзмов Нерехты, провинциального города костромского края, который возник на слиянии рек волжского бассейна – Солоницы и Нерехты – примерно в то же время, что Кострома и Москва, и сложился как перевалочный пункт миграционных потоков из Владимиро-Суздальских (ранее – из новгородских) земель, позволяет выявить некоторые общие черты, характерные для славянских онимов, установить территорию их распространения, проследить те трансформации, которые они претерпели, выявить процессы глоттогенеза и этногенеза исследуемой территории, что, в свою очередь, помогает пролить свет на историю освоения славянами исконных финно-угорских, предположительно, мерянских земель.

Список литературы

1. Рябинин Е.А. Костромское Поволожье в эпоху Средневековья. Л.: Наука, 1986.
2. Горлова Т.В. Славянские городские топонимы как отражение истории заселения юго-запада Костромской области (на примере гидронима Солоница) // Громовские чтения – 3. Живое народное слово и костромской край: сб. материалов и исслед. Междунар. науч. конф. Кострома: КГУ, 2016. С. 117-121.
3. Духовная грамота (первая) великого князя Василия I Дмитриевича. 16 сентября 1406 г. – 7 июня 1407 г. // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подгот. к печати Л.В. Черепниним. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1950.
4. Духовная грамота великого князя Василия II Васильевича. 3 мая 1461 г. – 27 марта 1462 г. // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подгот. к печати Л.В. Черепниним. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1950.
5. <Диев М.Я.> История г. Нерехты // Костромской музей-заповедник (КМЗ). КОК-24761.
6. Диев М.Я. История города Нерехты / предисл. и подгот. к печати Т.Б. Кастальевой; послесл. Л.И. Сизинцевой. Кострома: ЗАО «Линия График Кострома», 2013. 146 с.

7. Горлова Т.В. Архаические топонимы города Нерехты Костромской области как историко-географический индикатор (на примере названий варнишных мест) // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 4. С. 182-185.
8. Словарь современного русского литературного языка (БАС): в 17 т. / гл. ред. В.И. Чернышев. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1950–... .
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1989–1991.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. О.Н. Трубачева; под ред. Б.А. Ларина: в 4 т. М.: Прогресс, 1971.
11. Šmilauer V. Handbuch der Slawischen Toponomastik. Praha: Academia, 1970. 216 s.
12. Ганцовская Н.С. Словарь говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова; Москва: Книжный клуб Книговек, 2015. XXXI с. 512 с.
13. Туников Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1903. 857 с.
14. Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974. 382 с.
15. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9 (М) / гл. ред. Ф.П. Филин. М.: Наука, 1982. 358 с.
16. Этимологический словарь славянских языков. Прагматический лексический фонд. Вып. 20 (*morzatyjъ – *mъrsknъti) / под ред. О.Н. Трубачёва. М.: Наука, 1994. 256 с.
17. Ганцовская Н.С., Горлова Т.В. Лексическая основа этнодиалектной нерехтской зоны // Севернорусские говоры. 2018. № 17. С. 80-91.
18. Ганцовская Н.С., Горлова Т.В. Костромские говоры: интерпретация Г.Г. Мельниченко некоторых изолекс этнодиалектной нерехтской зоны // Севернорусские говоры. 2019. № 18. С. 55-68.

References

1. Ryabinin E.A. *Kostromskoye Povolozh'ye v epokhu Srednevekov'ya* [Kostroma Povolzhye in the Medieval Time]. Leningrad, Nauka Publ., 1986. (In Russian).
2. Gorlova T.V. Slavyanskiye gorodskiye toponimy kak otrazheniye istorii zaseleniya yugo-zapada Kostromskoy oblasti (na primere gidronima Solonitsa) [Slavic urban toponyms as a reflection of history of settling southwest of Kostroma region (on the example of hydronym the Solonitsa)]. *Sbornik materialov i issledovaniy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Gromovskiye chteniya – 3. Zhivoye narodnoye slovo i kostromskoy kray»* [Proceedings of the International Scientific Conference “Gromov’s Readings – 3. Living Folk Word and Kostroma Land”]. Kostroma, Kostroma State University Publ., 2016, pp. 117-121. (In Russian).
3. Cherepnin L.V. (prepared for press). Dukhovnaya gramota (pervaya) velikogo knyazya Vasiliya I Dmitriyevicha. 16 sentyabrya 1406 g. – 7 iyunya 1407 g. [Spiritual testament (first) grand duke Vasily I Dmitriyevich. materials on September 16, 1406 – on June 7, 1407]. *Dukhovnyye i dogovornyye gramoty velikikh i udel'nykh knyazey XIV–XVI vv.* [Spiritual and Contractual Testaments of Large and Specific Princes of the 14–16th Centuries]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1950. (In Russian).
4. Cherepnin L.V. (prepared for press). Dukhovnaya gramota velikogo knyazya Vasiliya II Vasil'yevicha. 3 maya 1461 g. – 27 marta 1462 g. [Spiritual testament of the grand duke Vasily II Vasilyevich. On May 3, 1461 – on March 27, 1462]. *Dukhovnyye i dogovornyye gramoty velikikh i udel'nykh knyazey XIV–XVI vv.* [Spiritual and Contractual Testaments of Large and Specific Princes of the 14–16th Centuries]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1950. (In Russian).
5. <Diev M.Y.> Istoriya g. Nerekhty [History of the city of Nerekhta]. *Kostromskoy muzey-zapovednik (KMZ)* [Kostroma Museum-Reserve (KMR)]. KOK 24761. (In Russian).
6. Diev M.Y. *Istoriya goroda Nerekhty* [History of the city of Nerekhta]. Kostroma, CJSC “Liniya Grafik Kostroma” Publ., 2013, 146 p. (In Russian).
7. Gorlova T.V. Arkhaicheskiye toponimy goroda Nerekhty Kostromskoy oblasti kak istoriko-geograficheskiy indikator (na primere nazvaniy varnishnykh mest) [Archaic toponyms of the town of Nerekhta of Kostroma Region as the historical and geographical indicator (in terms of names of places of saltworks)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Kostroma State University*, 2018, vol. 24, no. 4, pp. 182-185. (In Russian).
8. Chernyshev V.I. (chief ed.). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (BAS): v 17 t.* [Dictionary of Modern Russian Literary Language (BAD): in 17 vols]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1950–... . (In Russian).
9. Dal V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Russian Language Publ., 1989–1991. (In Russian).

10. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of Russian Language]. Moscow, Progress Publ., 1971. (In Russian).
11. Šmilauer V. *Handbuch der Slawischen Toponomastik*. Praha, Academia Publ., 1970, 216 p. (In Czech).
12. Gantsovskaya N.S. *Slovar' govorov Kostromskogo Zavolzh'ya: mezhdurech'ye Kostromy i Unzhi* [The Dictionary of the Kostroma Transvolga Dialects: the Kostroma and the Unzha Interfluvium]. Kostroma, Kostroma State University named after N.A. Nekrasov Publ., Moscow, Knigovok Book Club Publ., 2015, 512 p. (In Russian).
13. Tupikov N.M. *Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen* [Dictionary of ancient Russian Personal Names]. St. Petersburg, Typography of I.N. Skorohodov Publ., 1903, 857 p. (In Russian).
14. Veselovskiy S.B. *Onomastikon. Drevnerusskiye imena, prozvišcha i familii* [Onomasticon. Ancient Russian names, Nicknames and Surnames]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 382 p. (In Russian).
15. Filin F.P. (chief ed.). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. 9 (M)* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries. Issue 9 (M)]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 358 p. (In Russian).
16. Trubachev O.N. (ed.). *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskii leksicheskiy fond. Vyp. 20 (*morzat"j' – *m"rsknŋti)* [The Etymological Dictionary of Slavic Languages. Pre-Slavic Lexical Fund. Issue 20 (*morzat"j' – *m"rsknŋti)]. Moscow, Nauka Publ., 1994, 256 p. (In Russian).
17. Gantsovskaya N.S., Gorlova T.V. Leksicheskaya osnova etnodialektnoy nerekhtskoy zony [The lexical basis of the ethnodialectal Nerekhta zone]. *Severnorusskiye govory* [Northern Russian Dialects]. 2018, no. 17, pp. 80–91. (In Russian).
18. Gantsovskaya N.S., Gorlova T.V. Kostromskiy govory: interpretatsiya G.G. Melnichenko nekotorykh izoleks etnodialektnoy nerekhtskoy zony [Kostroma dialects: interpretation of some iso-lexes of Nerekhta ethno-dialect zone by Grigoriy Melnichenko]. *Severnorusskiye govory* [Northern Russian Dialects], 2019, no. 18, pp. 55–68. (In Russian).

Информация об авторе

Горлова Татьяна Владимировна, аспирант, начальник отдела сопровождения публикационной деятельности. Костромской государственный университет, г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: tat4060@yandex.ru

Вклад в статью: обзор литературы, написание текста статьи, редактирование материала.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2942-7951>

Поступила в редакцию 17.10.2019 г.

Поступила после рецензирования 12.12.2019 г.

Принята к публикации 23.12.2019 г.

Information about the author

Tatiana V. Gorlova, Post-Graduate Student, Head of Publishing Support Department. Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation. E-mail: tat4060@yandex.ru

Contribution: literature review, manuscript text drafting, material editing.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2942-7951>

Received 17 October 2019

Reviewed 12 December 2019

Accepted for press 23 December 2019